

Александр Владимирович Карпушин

08.06.1970 – 07.01.1995

Лейтенант милиции СОБР УОП УВД РФ

Саша Карпушин учился в средней школе № 43 до 8 класса. Его классным руководителем была учитель математики Вера Александровна Чегодаева. Из школы Александр выпустился в 1985 году и поступил в железнодорожный техникум.

5 класс, где учился Саша Карпушин, с классным руководителем перед школой

Саша со школы мечтал о Воздушно-десантных войсках. И, как человек слова, сделал все, чтобы его мечта осуществилась. Вместе со знакомыми ребятами — ветеранами афганской войны — занимался в спортивном клубе. Но обычной физической подготовки ему показалось мало, и Александр пришел в авиаклуб ДОСААФ. Вскоре самолет с группой парашютистов на борту, в которую входил и новичок Карпушин, уже кружил над аэродромом в Карачихе. До получения повестки из военкомата в декабре 1988 года он успел совершить три прыжка с парашютом.

На медкомиссии его ошеломили: *«У вас, молодой человек, прыгает давление. Мы понимаем, что это — возрастное явление, но... десантника из вас, скорее всего, не получится. Давайте что-нибудь поспокойнее подберем...»* Неужели конец всем мечтам?! Чего тогда стоят годы тренировок? Нет, спокойной службы Саша не хотел, не тот у него характер. И он добился, чтобы его направили в ВДВ. Два года срочной службы командир орудия А. Карпушин успешно прослужил в Литве.

После армии молодой человек решил пойти на службу в органы внутренних дел. Наверное, чувство справедливости в Саше было врожденным. Еще в железнодорожном техникуме, вспоминали его друзья, узнав, что несколько негодяев обложили данью первокурсников — тех, что послабее характером, — Александр собрал ребят и... Нет, они не пошли жаловаться преподавателям или директору. Наказали наглецов по-своему, по-мужски.

В УВД Ярославской области А.В. Карпушин начал службу милиционером роты специального назначения, поступил в Ярославский филиал Московской средней специальной школы милиции МВД России. С появлением специального отдела быстрого реагирования (СОБР) при Управлении по борьбе с организованной преступностью перешел в него оперуполномоченным. Вот где он полностью смог реализовать свою отличную боевую и физическую подготовку!

СОБР изначально был задуман как спецподразделение, используемое для ликвидации чрезвычайных нештатных и криминогенных ситуаций, например, захвата вооруженных бандитов, поимки сбежавшего с оружием военнослужащего из части, ошалевшего от водки или наркоты мужика схватившегося за ружье, и т.д. В случае особой надобности СОБРовцы могли выступить и в роли спасателей. В отличие от сотрудников уже существовавшего ОМОНа, в чьи задачи входило обеспечение общественного порядка, все СОБРовцы — офицеры.

Еще одна особенность нового спецподразделения состояла в том, что его бойцы всегда были готовы ко всему. В любое время суток, в любое время года этот отряд приступал к работе через несколько минут после получения приказа. Ребята умели многое: владели всеми видами огнестрельного и холодного оружия, приемами рукопашной схватки, каждый отлично водил машину, знал толк в радиоделе, азы медицины, мог на пустом месте оборудовать для себя вполне сносное жилье... Почти весь отряд носил краповые береты — свидетельство того, что они выполнили положенные нормативы по физической подготовке и специальные тесты. И несмотря на все это, бойцы отряда учились каждый день: физическая и боевая подготовка, лекции, выезды на «дела».

Еще до службы в СОБРе, с декабря 1992 по январь 1993 года, Александр Карпушин в составе сводного отряда милиции побывал в Северной Осетии и Ингушетии. Данный период «не входил» в первую

чеченскую войну, но это вовсе не означает, что командировка была будничной. Ярославцев перебросили на Северный Кавказ для оказания практической помощи местным органам внутренних дел «в поддержании режима чрезвычайного положения». Во время проведенных операций Карпушин, как значится в официальных документах, **«зарекомендовал себя с положительной стороны»**. А потому Сашу без лишних вопросов вскоре перевели в состав элитного спецподразделения.

А. Карпушин (слева) с товарищами перед вылетом в Моздок

Вторая боевая командировка на Северный Кавказ началась 11 декабря 1994 года, через несколько дней после присвоения Александру лейтенантского звания. *За время службы в ОВД характеризовался как добросовестный и инициативный сотрудник. Неоднократно поощрялся руководством УВД за активное участие в охране правопорядка и раскрытие преступлений. Действовал смело и решительно, хорошо ориентируясь в происходящих событиях.*

Собравшийся в Моздоке сводный отряд СОБРа состоял из представителей нескольких областей. Ярославцев в нем насчитывалось тринадцать человек.

Сначала перед СОБРовцами, вместе с войсками, вышедшими колонной по направлению к столице Чечни, поставили такую задачу: впереди на Грозный идут войска Министерства обороны, за ними — внутренние войска; задача СОБРа — «зачищать» остававшихся за ними боевиков, принимать оружие, наводить порядок. На деле же вышло все совсем иначе.

На броне. А. Карпушин в берете

Ярославцы ехали на двух бронетранспортерах. Двигались всю ночь. Утром остановились у заброшенного зернохранилища, в четырнадцати километрах от города. В этот день, 31 декабря 1994 года, в два часа дня поступил приказ идти на Грозный. Войска успели пройти вперед, а СОБРовцы продвинулись лишь метров на сто, как боевики взорвали мост. Пришлось делать крюк в полтора десятка километров. Обстреливать подтянувшуюся колонну начали уже на подступах к городу... Наступление федеральных сил зимой 1994/95 года было подготовлено недостаточно.

5 января 1995 года заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Егоров поставил сводному отряду СОБРа задачу: **6 января захватить и удерживать здание Института нефти, в котором, по информации командования, расположился центр подготовки боевиков.**

Здание НИИ нефтехимии в Грозном в 600 метрах от президентского дворца

Задание было не простым. Из находившегося поблизости больничного городка ребята некоторое время наблюдали за объектом. Этажи высотного здания распределили по областям. Ярославцам достался десятый этаж.

На подходе к зданию института отряд попал под мощный обстрел. Ярославцам удалось-таки пробиться на свой десятый этаж и занять там оборону. И годы спустя участники тех событий помнят происшедшее едва ли не по минутам.

— *Все здание хорошо простреливалось через разбитые оконные проемы, через разрушенные стены,* — рассказывал командир ярославского СОБРа Евгений Николаевич Полянко.

Утром по радиостанции передали: *нужны двое сопровождающих для генерала Воробьева.* Генерала, осуществлявшего координацию действий всех сотрудников правоохранительных органов в Чечне, нужно было провести с территории больничного городка к зданию, удерживаемому штурмовой группой СОБРа. Через проспект генерала сопровождал сотрудник чеченского СОБРа Александр Карагодин по кличке Проводник. Ярославцы Александр Сивагин и Владимир Разгуляев вышли им навстречу.

— *Мы смотрели из пролома в стене, как они будут возвращаться,* — продолжает невеселый рассказ участник тех событий. — *И вдруг — взрыв! То ли от мины, то ли после обстрела гранатометом, но рухнул находившийся поблизости деревянный дом. У чеченцев же здесь все было пристреляно... Нам сначала передали, что погибли генерал Воробьев и Проводник. Но чуть позже Карагодин вышел на связь: «Я жив. Погиб генерал. И ваших двоих накрыло...». Пока обсуждали, как вытащить остававшиеся у развалин тела, кто-то сообщил: убили Проводника.*

Несмотря на начавшийся обстрел, наши ребята сумели вытащить по-гибшего Владимира Разгуляева. Видели — рядом лежало еще одно тело. Пошли второй раз. Широкий проспект... Пули цокают об асфальт прямо под ногами... Снайперы специально выжидают тех, кто возвращается за убитым товарищем... Вытащили и второго, но оказалось, что это не Сивагин, а разведчик из другого подразделения.

— *Мы стояли, обсуждали, как достать тело Сивагина, и вдруг буквально в шаге от меня стал оседать Александр Карпушин,* — продолжает Евгений Полянко рассказ о том страшном дне. — *Мы даже выстрела не слышали. Судя по тому, что снайперская пуля попала ему в бок, между свинцовыми пластинами бронежилета, стрелял профессионал...*

С телом Владимира Разгуляева вернулись на базу. А на другой день поехали обратно за убитыми. Тело Александра Сивагина так и не нашли. Единственный свидетель его гибели — Проводник — тоже был убит. Ярославцы решили возвращаться домой с телами Разгуляева и Карпушина.

Остальное происходило как во сне. В моздокском переполненном морге трупы лежали штабелями, хотя медики работали чуть не круглосуточно. Неизвестно, сколько бы пришлось ждать очереди

ярославцам, если бы не помощь экспертов МВД. А обмывать погибших ребят помогали сами... Потом опасались, что не сможет взлететь маленький санитарный самолет, набитый ранеными, погибшими и СОБРовцами при полной амунии. Но летчики сумели поднять перегруженную машину, а затем благополучно посадить ее на военном аэродроме в Чкаловске.

12 января 1995 года в общественно-культурный центр пришло, наверное, пол Ярославля. Губернатор, мэр, высокие чины и невысокие, старики и молодежь и, конечно, сослуживцы. Город прощался с ребятами, которые были нужны ему самому. Военское мемориальное кладбище Ярославля приняло в свою землю еще двух отважных — Александра Карпушина и Владимира Разгуляева.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания МВД РФ, Указом Президента России от 9 февраля 1995 года № 119 А. В. Карпушин посмертно был награжден орденом Мужества. Имя Александра Карпушина вместе с именами погибших сослуживцев занесено в Книгу памяти, изданную Межрегиональной ассоциацией социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь», ГУБОП СКМ МВД России и советом ветеранов ГУБОП СКМ МВД России.

Ежегодно 6 января, накануне дня гибели двадцатичетырехлетних лейтенантов милиции Владимира Разгуляева, Александра Карпушина и Александра Сивагина, в Ярославской области проводится лыжная гонка памяти. В ней участвуют не только сотрудники Ярославского управления внутренних дел, но и ФСБ, налоговые службы, коллеги-силовики из соседних регионов.

Член Союза писателей России полковник милиции Евгений Гусев памяти лейтенантов милиции Александра Карпушина, Владимира Разгуляева и Александра Сивагина посвятил свое стихотворение:

Ордена на атласе

Грозовой черной тучею
 Навалилась беда.
 Что поделаешь — лучшие
 Чаше гибнут всегда.
 Дым над древней столицей
 Выше горных вершин.
 Лейтенантам милиции
 Двадцать лет с небольшим.
 Город с грозным названием
 Превратился в погост.

Смерть лишила их звания,
 Первых маленьких звезд.
 Не положат их в госпиталь,
 Не приедет к ним мать.
 Справедливо ли, Господи,
 В Рождество умирать?
 На атласе три ордена
 Алым цветом горят.
 В День милиции, Родина,
 Помолись за ребят!..

Гибель сына подкосила Карпушиных - старших. У матери отказали ноги, отец тоже получил инвалидность. Но Сашины сослуживцы стариков не бросают.

— *Ребята из СОБРа нас не забывают, откликаются на каждую нашу просьбу,* — говорит Владимир Львович Карпушин. — *УВД кресло-коляску купило, всегда дают нам машину, если надо съездить в больницу или поликлинику...*

В их небольшой квартирке все напоминает о Саше: его фотографии в рамочках, книги, семейный альбом, видеокассета, на которой запечатлены кадры с места гибели Александра и его товарищей, митинг памяти погибших СОБРовцев и, конечно, тот день спецподразделения.

Музей школы № 43 имени А.С. Пушкина бережно хранит эти немногие материалы о жизни и подвиге Александра Карпушина. В школе проводятся экскурсии и беседы с юными учениками, которые узнают о ратной доблести выпускников школы, в прошлом таких же, как они учащихся, которые выполняли свой долг в ходе чеченских войн: Вячеславе Свистунове, Вячеславе Валееве, Василии Довбне, Александре Ушакове, Михаиле Чижове. Школа и ее ученики гордятся, что в этих стенах учились такие герои и патриоты нашей великой Родины.